

«О боже! Посмотри на этот снег, сын!» Мама посмотрела на меня с удивлением и радостью на лице. Мы только что вышли из торгового центра, нагруженные рождественскими подарками, после нескольких часов покупок. Синоптик в прогнозе упомянул, что может быть снег, но сейчас на земле было несколько сантиметров снега, и в тусклом дневном свете, облака обещали еще больше снега, намного больше. Пока мы шли сквозь падающий снег, я не мог не восхищаться тем, как красиво выглядела мама, ее длинные черные волосы были припорошены снежинками.

Мы отнесли наши покупки в старый мамин универсал и отправились на поиски ресторана. В местном стейк-хаусе мы заказали стейки и с нашего места у окна наблюдали, как идет снег. «Я думаю, мы сделали ошибку, дорогой,» сказала Мама. «Возможно, нам стоило сразу же отправиться домой, как только я приехала сюда.»

Я посмотрел на нее и кивнул, отвечая: «Может быть ты и права. Даже синоптики этого не предвидели.» По дороге я остановился у бара, и вместо спортивных новостей, все смотрели сводки погоды в шестичасовых новостях. Неожиданное столкновение полярного и влажного фронтов, породило крупную метель.

Мама приехала из нашего родного города в западном Иллинойсе, чтобы отвезти меня на рождественские каникулы домой. Я учусь на первом курсе в местном университете в Чикаго. Я живу за пределами кампуса и езжу на велосипеде в университет. Нет реальной необходимости в автомобиле, особенно по сегодняшним скандальным ценам. Это была мамина традиция, ехать четыре часа или около того, чтобы забрать меня на рождественские каникулы. Мы проводили здесь день, наверстывали упущенное, ходили по магазинам и ужинали, прежде чем отправиться домой на рождественское безумие. Это был шанс для нас с мамой, спокойно провести время вместе.

Мы вышли из ресторана, на земле прибавилось еще несколько сантиметров снега. Мамин микроавтобус бесстрастно бороздил снег, но ситуация становилась все паршивей.

Рядом с моей однокомнатной квартирой мы остановились в местном корейском продуктовом магазине, и воспользовались там телефоном-автоматом. Мама позвонила домой и обнаружила, что их уже занесло снегом. Папа был недоволен, он сказал, что мама должна была знать лучше, и что дороги там были в еще худшем состоянии. Он жаловался до тех пор, пока мама не оборвала его, сказав: «Просто смирись с этим, Гарольд. Ты и близнецы сможете прожить несколько дней без меня. Вы, вероятно, будете наслаждаться рождеством еще больше.» Она с отвращением закатила глаза. Да, мой отец был классным актером, скулил о своих возможных неудобствах, а не о безопасности своей жены.

Мама поговорила с моими младшими братьями и заверила их, что она будет скучать по ним, но что они и их отец будут праздновать рождество без нее. Я думаю, в шестнадцать лет они не были слишком расстроены из-за этого. Повесив трубку и вытирая пару слез, мама пожала плечами и сказала: «Ну, милый, я думаю, что это рождество мы встретим вместе.»

Я обнял маму, и меня пробрала дрожь. Я должен признаться, мысль о том, что мы с мамой будем наедине, в течение нескольких дней действительно нравилась мне. Я буду скучать по своим братьям, черт возьми, я даже буду немного скучать по отцу, но я сказал правду, когда я ответил: «Я не могу представить более замечательного человека, с кем бы я хотел провести Рождество, мама.»

Прежде чем мы вышли из магазина, мама настояла, чтобы мы сделали еще немного покупок, борясь с другими клиентами за последние товары, прежде чем шторм закрыл все магазины.

Оттуда нам удалось вернуться в машину, а затем и в мой старый жилой дом.

Мы затащили нашу еду и покупки вверх по пяти лестничным пролетам, а затем рухнули на диван. По маленькому черно-белому телевизору, который я держал в своей квартире-студии, синоптик радостно уверял всех, что с прогнозом теперь уже пяти сантиметров снега, у нас будет очень белое Рождество. «Так что, просто устраивайтесь поудобнее к кому-то, кого вы любите, и наслаждайтесь снегом,» посоветовал он. Мы с мамой просто улыбнулись друг другу, мамина улыбка была немного загадочной. Я засмеялся и пропел: “Let it snow, let it snow, let it snow!” Это было 23 декабря 1981 года, и я проводил Рождество с женщиной, которую любил больше всего на свете.

Вдохновленный, я спустился в кладовую и принес нашу старую рождественскую елку, которую мама подарила мне, когда я впервые уехал в университет. Это была старая искусственная елка, которую мы использовали, когда я был еще маленьким. Мама набила ее старыми украшениями и гирляндами. Мы провели этот вечер, полностью наслаждаясь украшением елки, и погружались в приятные воспоминания, вызванные определенными украшениями, связанными с елкой и нашими усилиями украсить ее в моей юности. Чудесным образом, гирлянда действительно заработала с первого раза, когда мы ее подключили. Мама захлопала в ладоши и запрыгала вверх-вниз, и я не мог не заметить, как соблазнительно подпрыгивают ее груди под свитером.

Мы выключили свет и свернулись калачиком на диване, чтобы полюбоваться нашей елкой. В моем стерео тихо играла приятная рождественская музыка. Мама, поджав под себя ноги, наклонилась ко мне; я обнял ее, а она положила голову мне на плечо.

«Это идеально,» тихо сказала она, не отрывая взгляда от мигающей елки. «Все это так...»

«Романтично?» Предложила я, притягивая ее к себе.

«Да, романтично,» ответила она, повернувшись ко мне и посмотрев в мои глаза. «Я всегда хотела, так провести рождество с твоим отцом. Обниматься на диване с мужчиной, которого люблю, но ...ну, ты же знаешь, какой он.» Остальное она оставила невысказанным.

<http://tl.rulate.ru/book/683/9376>